Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Александр Минкин: Московская чайка на берегах Женевского озера | Alexandre Minkine: Une mouette moscovite aux bords du lac Léman

Author: Надежда Сикорская, Женева-Лозанна , 26.03.2014.

Александр Минкин (NashaGazeta.ch)

Известный журналист еще и театральный критик. В эти дни он ведёт мастер-класс

для режиссёров в лозаннской «Мануфактуре», а сегодня выступит на Русском кружке в Женеве.

|
Alexandre Minkine: Une mouette moscovite aux bords du lac Léman

Поводов для беседы с Александром Минкиным у нас было множество. В начале года в издательстве Syrtes вышел французский перевод его книги о театре «Нежная душа». В течение двух недель марта он разъясняет «своего Чехова» студентам «Мануфактуры», единственной в западной Швейцарии государственной Высшей специализированной школы (HES-SO), где преподают режиссуру и актерское мастерство. А сегодня вечером у него встреча с русскоязычной аудиторией в Русском кружке при Женевском университете. Да и о политический событиях ему есть что сказать.

Наша Газета.ch: Начнем с самой злободневной темы: ситуация в Крыму и реакция общества.

Александр Минкин: Общество расколото невероятно сильно. Ни Олимпиада, ни президентские выборы не вызывали такого ожесточённого противостояния.
Вот пример. Увидел в интернете письмо деятелей культуры в поддержку Путина. (Прочёл только список имен: там есть люди и приличные, и неприличные, и никакие – те, чьи заявления никого не интересуют.) На следующий день – письмо интеллигенции «против войны». И тоже подписали очень разные по степени уважения люди.

Оба эти письма (одно назовём «кремлёвское», другое — «интеллигентское») – написаны «для себя».

Путину поддержка Табакова и Безрукова не нужна, у него достаточно власти и высокий рейтинг.

Улицкая, Людмила Алексеева и прочие дамы и господа, подписавшие второе письмо, точно знают: решений Путина это не изменит, будь там хоть тысяча подписей. Тем более, для таких людей, как Путин, публичное негодование – только лишний раздражитель. Значит, и они решают не Крымскую проблему.

(NashaGazeeta.ch)
На мой взгляд, само это размежевание порочно. Выходит: либо «Путин и Крым!», либо «Ни Путина, ни Крыма!». Но по мне: Путин плохой, а Крым русский.
Все, кому Крым интересен и важен, знают и про 18 век, и про Хрущева, и про Беловежскую пущу. Хрущев в 1954 году никого не спросил; Ельцин, Кравчук и Шушкевич в 1991 году никого не спросили. А их решения мы должны считать святыми?

Решать судьбу Крыма имеют право его жители, а не Мединский с холуями, не интеллигенты, и не Путин с Обамой и ОБСЕ.

Все Ваши читатели знают Вас как публициста, и далеко не все – как театрального критика. Но именно театр привел Вас сейчас в Швейцарию. Как совмещаются два эти амплуа?

Действительно, на мне уже висит табличка «Письма президенту». Как же это надоело! Я много раз пытался прекратить эту серию, но и главный редактор МК, и читатели настаивали на продолжении.

А президент лично не просит?

Не просит, но читает. Вернее, оба читали и читают. Реакции были разные, вплоть до грубых требований моего увольнения (в президентство Медведева).

Теперь по поводу театра и Швейцарии. Я всегда любил театр, ходил по 150 раз в год, писал о спектаклях, закончил ГИТИС (чтоб режиссеры не жаловались, что их критикует непонятно кто).

В разное время вышли мои тексты о пьесах Пушкина – «Моцарт и Сальери» , «Скупой рыцарь»; о пьесах Чехова – про «Вишнёвый сад» («Нежная душа», 2005) и про «Чайку» (2010)... Это не рецензии на спектакли, это скорее маленькие романы о пьесах. И вдруг совершенно неожиданно владелец издательства Syrtes Серж де Пален решил издать эти тексты на французском. Я обрадовался...

В России публикации вызвали большой интерес, редакция «МК» получала лестные письма от Александра Аскольдова, Юрия Норштейна, Владимира Спивакова, Александра Кабакова, Генри Резника, Александра Любимова и др. Но – в профессиональной среде ни единого слова. Мёртвая тишина.

Теперь вы занимаетесь чеховскими пьесами во франкоязычной театральной Мануфактуре.

Мне очень нравится название этой высшей школы. Помните ткацкую мануфактуру купца Алексеева (который стал режиссёром Станиславским)? Эта мануфактура обеспечивала золотой парчой всю Россию и чуть ли не всю Европу. А Станиславский «обеспечил» весь мир своими театральными открытиями. Так вот Мануфактура Лозанны пригласила меня на две недели заниматься с их студентами-режиссёрами разбором пьес Чехова.

Понять пьесы Чехо

(NashaGazeta.ch)

ва не просто, они застегнуты на все пуговицы. Если пьесы Шекспира экстраверты, то чеховские – совершенные интроверты. У Шекспира Яго выходит и открыто говорит: «Я ненавижу мавра. Я буду клеветать, что Дездемона спит с Кассио. Я доведу Отелло до убийства». У Чехова никто про себя не говорит так откровенно, все хотят выглядеть хорошими. Поэтому пьесы Чехова так сложны, а для иностранца – тем более; ведь в переводах исчезают нюансы; некоторые переводы – это катастрофа и кошмар.

Должны ли были студенты как-то подготовиться к Вашему приезду?

Им было велено заранее прочитать «Чайку», «Три сестры», «Вишнёвый сад», выбрать сцены и выучить наизусть. Теперь работаем с 9 утра до 6 вечера.

И получается?

Это у них надо спросить. А ещё лучше – спустя годы – у зрителей их спектаклей. Пока

же мы в пути; как минимум – до 28 марта.

Была ли какая-то цель лично у Вас в этом проекте?

Нет. Мне было бы гораздо интереснее поставить не отдельные сцены, а целый спектакль, который потом бы шел в театре и который могла бы оценить публика. Мечтаю поставить «Чайку» с хорошими русскими актерами и в том жанре, который определил ей Чехов: комедия.

Почему Вы ограничиваетесь только Чеховым и Пушкиным, другие авторы Вас не интересуют?

Даже одного из этих двоих хватит на всю жизнь.

Читая Ваши тексты, я то и дело заглядывала в пьесы Чехова, удивляясь, что прежде многого не замечала. Потом проверила на нескольких начитанных знакомых – никто не смог даже приблизительно указать размер вишневого сада! А ведь это принципиально важно. Чем Вы объясняете такое массовое «непрочтение» Чехова?

Пу

Александр Минкин и Надежда Сикорская (NashaGazeta.ch)

шкина сказал «мы ленивы и не любопытны». Кроме того, есть вещи, которые ускользают даже при внимательном чтении. А спустя годы перечитываешь – ба! как же я раньше не замечал?! Ты не стал умнее, но добавился жизненный опыт…

Самые внимательные, самые вдумчивые читатели – это талантливые переводчики, настоящие подвижники. Но и они могут не заметить гениальную деталь, если она «из другого мира».

Я с волнением взял в руки перевод «Онегина», сделанный Андре Марковичем (о котором, кстати, благодаря Вам, узнал из его интервью «Нашей газете»)…

Неужели нашли ошибки?

Что Вы! Маркович блистательный переводчик, по-новому открывший французам

русскую литературу. Но на один нюанс в «Онегине» он не обратил внимания. Я ему показал; а было это – представьте – в Михайловском, у Пушкина, минувшей осенью.

И как отреагировал Маркович?

К моему превеликому удовольствию, он обрадовался и сказал, что если перевод «Онегина» будет переиздаваться, он постарается это место исправить.

Лучшее доказательство того, что он не обиделся, это то, что он согласился приехать на первые два дня Вашего мастер-класса и лично переводить. А Ваша книга? То, что она написана в прозе, не очень облегчило задачу переводчика – столько в текстах разных нюансов, ассоциаций, скрытых цитат.

В выборе переводчика я не участвовал. Любу Юргенсон выбрало издательство, а оценить перевод я просто не могу – мой французский не позволяет. Но переживал я ужасно…

Надеюсь, что среди наших читателей найдутся такие, кто смогут оценить и оригинал, и перевод, и поделятся своими впечатлениями.

Чехов
пушкин
Женева
Статьи по теме
Андре Маркович: Русский переводчик, пишущий по-французски

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/aleksandr-minkin-moskovskaya-chayka-na-beregah-zhenevskogo-ozera